

«Хорошо». Он щедрый покупатель помидоров, а завтрак – дело простое, ничего особенного. Лу Цинцзю, не раздумывая, согласился и пригласил Чао Цяньюя в дом.

Переступив порог двора, Чао Цяньюй сразу заметил Сяо Хэй и Сяо Хуа, растянувшихся на земле. Глаза его блеснули, но взгляд тут же переметнулся на стайку цыплят по соседству. Он обернулся к Лу Цинцзю, губы уже раскрылись для вопроса, как из дома вышел Бай Юэху.

Увидев Чао Цяньюя, Бай Юэху не произнес ни слова, лишь равнодушно скользнул по нему взглядом. Чао Цяньюй замер, будто попал под прицел хищника. Он остолбенел на месте, а на лбу у него выступили капельки холодного пота.

«Мистер... мистер Бай», — с трудом выдавил он приветствие.

Бай Юэху бросил на него короткий взгляд.

«Зачем пришел?»

«А, я узнал, что господин Чао не завтракал, вот и позвал его разделить с нами трапезу», — поспешно ответил за гостя Лу Цинцзю.

На завтрак сегодня были каша и бинги с мясом. Фарш еще с вечера приготовил Инь Сюнь. Лу Цинцзю же встал на рассвете, завернул начинку в тонкое тесто и обжарил, чтобы подать к столу хрустящими и дымящимися.

«О», — отозвался Бай Юэху.

Лу Цинцзю ожидал, что тот возмутится и прогонит незваного едока, но Бай Юэху согласился с неожиданной легкостью. Это было странно – он обычно ревностно оберегал свою еду от чужаков. Съесть что-то с его тарелки считалось подвигом. Даже деревенские тетушки, долго и безуспешно выпрашивавшие у него помидоры, могли подтвердить: Бай Юэху не делится.

Вскоре, однако, Лу Цинцзю понял причину его согласия. Бай Юэху просто не даст Чао Цяньюю прикоснуться ни к одному мясному бингу.

Бинги ломились от сочной начинки, прикрытой лишь тончайшей золотистой корочкой. С каждым куском во рту взрывался богатый, насыщенный вкус. Чтобы смягчить жирность и добавить глубины, в фарш подмешали тертый корень лотоса. Все оценили угощение по достоинству, а Бай Юэху и вовсе набросился на еду с жадностью, не намереваясь уступать ни крошки.

Стоило Чао Цяньюю лишь привести палочки на блюдо с бингами, как Бай Юэху тут же бросал

на него острый, колючий взгляд. Лу Цинцзю не знал, что читалось в тех глазах, но Чао Цяньюй мгновенно отдергивал руку. Не говоря уже о двух его подчиненных, которые и вовсе сидели, не смея пошевелиться.

Инь Сюнь, присевший рядом с Лу Цинцзю, опоздал к началу и не понимал происходящего. Он вопросительно поднял бровь, ища объяснения. Лу Цинцзю едва заметно кивнул в сторону Бай Юэху. Увидев эту немую сцену, Инь Сюнь не знал, смеяться ему или плакать. Он благоразумно промолчал, продолжая методично опустошать свою тарелку.

Под неусыпным надзором Бай Юэху единственное, что досталось Чао Цяньюю за весь завтрак, – это простая каша, сваренная Лу Цинцзю. Ни кусочка мяса, ни даже маринованного овоща. Все остальные ели с аппетитом, а Инь Сюнь, этот наглец, сыто крякнул и отрыгнул, усиливая немую горечь во взгляде Чао Цяньюя.

Лу Цинцзю наблюдал за этим спектаклем, и смех так и подкатывал к горлу, но он сдержался. После случая той ночью он знал: Чао Цяньюй тоже не из простых смертных. Пусть разбираются между собой.

Эту трапезу Чао Цяньюй, вероятно, запомнит как самую унижительную в жизни. При его-то положении кто посмел бы отказать ему в еде? Но напротив сидел Сам Большой Босс, и оставалось лишь смириться. Соблазнительные, источающие аромат бинги лежали прямо перед ним, на расстоянии вытянутой руки. Но под тяжелым, хищным взглядом Свирепого Бога он мог лишь опустить голову и приняться за пресную кашу. Чао Цяньюй даже не посмел потянуться за лишней палочкой солений. Боялся, что потом никто не поверит, если расскажет.

Последний бинг схватил Бай Юэху, и Чао Цяньюй так и не удовлетворил свое жгучее любопытство. Лу Цинцзю, на которого тот весь завтрак бросал полные обиды и тоски взгляды, весь покрылся мурашками...

После еды Бай Юэху с невозмутимым видом собрал пустую посуду и направился на кухню, оставив Лу Цинцзю и Инь Сюня переваривать съеденное.

«Хм, а что мистер Бай делает на кухне?» — спросил Чао Цяньюй, провожая глазами исчезающую в дверях фигуру. Может, там припрятана еще пара бингов?

«Мое посуду», — честно ответил Лу Цинцзю.

Лицо Чао Цяньюя исказилось.

«Мое посуду?!»

«А что еще?» — удивился Лу Цинцзю.

Именно Бай Юэху обычно занимался этим в доме. Они с Инь Сюнем уже привыкли.

Чао Цяньюй надолго замолчал, словно переваривая услышанное.

Лу Цинцзю, сытый и бодрый, поднялся и предложил Чао Цяньюю пройти на поле собрать помидоры. Тот тяжело вздохнул, с тоской глянул на опустевший стол и кивнул:

«Ладно».

В глазах Лу Цинцзю, подметившего этот взгляд, мелькнула усмешка. Может, в следующий раз, когда поедет в город, захватит Чао Цяньюю парочку бингов. Но сегодня... тому досталась лишь каша.

Чао Цяньюй, с желудком, отяжелевшим от пресной похлебки, кипел от возмущения, но что поделать? Оставалось лишь покорно следовать за Лу Цинцзю на соседнее поле, собирать помидоры.

Помидоры, выращенные Бай Юэху, разительно отличались от соседских: ровные, упругие, ярко-алые, без единой червоточинки или пятнышка. Обычные фермеры сыплют пестициды, чтобы отвести вредителей, но Бай Юэху в них не нуждался – ни одно существо не смело покуситься на его урожай.

В этой партии помидоров было много. Сбор занял целый день. На весах набралось больше тысячи цзинь – даже больше, чем в первый раз.

Лу Цинцзю оставил себе несколько десятков цзинь, остальное забрал Чао Цяньюй.

Тот, не теряя времени, тут же рассчитался. Затем, небрежно сорвав с грядки огурец, откусил и спросил: «Огурцы продаете?»

«Нет, — покачал головой Лу Цинцзю. — Выросло немного, на семью едва хватает».

На лице Чао Цяньюя отразилось сожаление. «А другие овощи? Я все выкуплю».

Лу Цинцзю окинул взглядом грядки.

«Подождем, пока поспеют. Если будут излишки – позвоню».

«Договорились, — кивнул Чао Цяньюй и уже собрался уходить, но задержался. — В город без дела не приезжайте. В последнее время там... беспокойно».

«А что случилось?» — Лу Цинцзю редко следил за новостями.

«Кое-кто умер. И еще умрут, — мрачно сказал Чао Цяньюй, оглядывая тихий двор. — В деревне безопаснее».

«Понял. Спасибо».

Чао Цяньюй кивнул на прощание и уехал со своими людьми.

Вернувшись в дом, Лу Цинцзю застал Бай Юэху в его любимом кресле — тот снова смотрел в небо. В последнее время он особенно пристально всматривался в небо, даже спать забывал.

«Что-то интересное?» — спросил Лу Цинцзю между делом.

«Смотрю на вещи в небе», — безотрывно от неба ответил Бай Юэху.

Лу Цинцзю поднял голову, проследив за его взглядом, но увидел лишь белые облака в синей пустоте. Он всматривался еще некоторое время, но тщетно.

«Где?»

Бай Юэху просто ткнул пальцем вверх.

Поняв, что ему не дано этого увидеть, Лу Цинцзю сдался. Пожав плечами, он отправился на кухню готовить обед.

С тех пор как Сяо Хэй и Сяо Хуа показали умение говорить, им наскучило торчать в свинарнике, и они разгуливали по двору. Лу Цинцзю сначала опасался стычек с курами, но те мирно уживались, так что он махнул рукой и позволил пороссятам делать что вздумается.

На обед главным блюдом стала отварная говядина по-сычуаньски. Мясо, заблаговременно купленное, утром вынули из морозилки. Лу Цинцзю также скатал несколько фрикаделек и, используя свежесобранные помидоры, сварил суп с тефтельками.

Бай Юэху и Инь Сюнь обладали завидной устойчивостью к острому, поэтому, готовя говядину, Лу Цинцзю не поскупился на перец чили. Пар, поднимающийся из вока, щипал глаза, заставляя их слезиться. Он уже потянулся за полотенцем, как в кармане зазвонил телефон.

На экране горело два слова: «Ху Шу». Зачем звонит этот полицейский? Снова что-то стряслось? Лу Цинцзю нахмурился, но взял трубку.

«Алло?»

«Мистер Лу?» — раздался в трубке голос Ху Шу.

«Да. Что-то случилось?»

«Дело касается колодца у вас во дворе...»

«Колодца? — насторожился Лу Цинцзю. — Разве дело не закрыто? В чем вопрос?»

«Долго объяснять. Вы свободны сегодня вечером? Я могу подъехать. Поговорить с глазу на глаз».

«Хорошо».

Ху Шу был полицейским. Если офицер просит о беседе, гражданин Лу Цинцзю обязан содействовать. Вот только он сомневался: останется ли Ху Шу ужинать? Бай Юэху явно не обрадуется.

Около трех часов дня дрему Лу Цинцзю прервал настойчивый звонок телефона. Ответив, он узнал, что Ху Шу уже стоит у его ворот.

«Хааа... — Сонно зевнув, Лу Цинцзю распахнул дверь. — Офицер Ху, проходите».

«Вы спали? — спросил Ху Шу, слегка смутившись. — Простите за беспокойство».

Лу Цинцзю провел рукой по взъерошенным волосам: «Присаживайтесь, я только освежусь... Садитесь где угодно, только не в кресло-качалку».

Кресло было личной территорией Бай Юэху. Цинцзю не знал, куда делся лис, но стоило тому вернуться и застать на своем месте полицейского — и призракам было бы что посмотреть.

Ху Шу не стал вникать в причины, отыскал неприметный деревянный табурет и опустился на него.

Лу Цинцзю удалился в комнату, умылся, привел в порядок мысли и вернулся во двор, усаживаясь напротив гостя. «Офицер Ху, чем могу быть полезен?»

«Когда вы впервые поселились здесь, — начал Ху Шу, — во дворе не происходило ничего... необычного?»

«Было, — кивнул Лу Цинцзю. — Мне снился кошмар».

Ху Шу наклонился вперед: «А после? Когда дело закрыли, колодец больше не беспокоил?»

Проблемы... Можно ли считать проблемой волосы, отрастающие после молитвы? Лу Цинцзю мысленно взвесил вариант. Нет, об этом говорить точно не стоит. «А что случилось? Почему вы спрашиваете?» — уклончиво парировал он. Дело-то было закрыто — зачем полиции вновь ворошить прошлое?

«Видите ли... — Ху Шу запнулся, подбирая слова. — Мне важно понять, остались ли от того колодца какие-то последствия. И как вы с ними справились — сами или кого-то привлекали?»

Лу Цинцзю мгновенно уловил суть: «На вашем участке снова такое дело?»

Ху Шу сухо кашлянул: «Это конфиденциальная информация...»

Лу Цинцзю лишь молча смотрел на него, ожидая продолжения.

«Но вы же понимаете, — голос Ху Шу стал горьким, — есть вещи, которые не поддаются логике. Мы начали расследование, исходя из человеческого фактора, но чем дальше копали, тем бессмысленнее становились улики...»

«Что именно произошло?» — мягко спросил Лу Цинцзю.

Ху Шу на миг замер, затем выдохнул: «Обещаете хранить молчание?»

«Обещаю».

Полицейский кивнул, достал из нагрудного кармана пачку фотографий и положил их перед Цинцзю. «Взгляните. Только приготовьтесь — зрелище не для слабонервных».

Лу Цинцзю взял снимки. Ху Шу не преувеличивал: фотографии запечатлели двух жертв, умерших мучительной, жестокой смертью, их тела были испещрены ранами. На остальных кадрах те же мужчина и женщина улыбались, полные жизни.

Осмотрев фотографии, Лу Цинцзю недоуменно поднял взгляд: «Что в них особенного?»

«Вот в чем загвоздка, — Ху Шу ткнул пальцем в снимок с телами. — Это мы обнаружили седьмого числа. А вот эти... — он перевел палец на улыбающиеся лица, — их нам предоставили родственники двенадцатого. Даты на фотографиях подтверждают — они сделаны в тот же день».

«Возможно, родственники лгут?»

«Нет. Их видели десятки людей – все показания совпадают. Сговориться в таком масштабе невозможно». Голос Ху Шу стал твердым.

«То есть... мертвые воскресли?» — тихо произнес Лу Цинцзю.

Ху Шу тяжело вздохнул. Его покрасневшие глаза, щетина на подбородке и общая изможденность говорили красноречивее любых слов – эта история не давала ему спать уже не первый день.

«Именно. Они вернулись к жизни. Сначала мы пытались установить личность погибших, но в базах данных – ноль. Подумали, может, иностранцы. А причина оказалась проста: они были живы. Живы, и никто не подавал заявлений о пропаже. Да и на месте преступления не осталось ничего, что могло бы помочь опознанию».

Лу Цинцзю нахмурился: «А если убийца подделал личность? Выдал себя за жертву?»

«Исключено. После «воскрешения» они жили с семьями как минимум неделю. Когда мы пришли с опросом – исчезли. И за все это время близкие не заметили ничего странного».

Лу Цинцзю замолчал. Да, когда отмечаешь невозможное, то, что остается, – и есть истина, сколь бы невероятной она ни казалась. Эта история была пропитана чем-то, лежащим за гранью науки.

Он вернул фотографии. «Дело и впрямь странное. Но, офицер Ху, чем я могу помочь?»

«Я хотел узнать, как именно вы справились с тем колодцем?» — в голосе Ху Шу звучала смутная надежда. Дело Лу Цинцзю было единственным однозначно сверхъестественным инцидентом в его практике. А если учесть историю с ворами... Возможно, этот человек знал о подобных вещах больше, чем казалось.

Лу Цинцзю постучал пальцами по колену. «Колодец во дворе больше не беспокоит. После закрытия дела я пригласил шаманку провести обряд. Но сейчас она этим не занимается».

«Тогда, может, у вас есть какие-то соображения по этому делу?» — не сдавался Ху Шу.

«Скажите, это первый подобный случай в вашей практике? Раньше ничего такого не было?»

Ху Шу снова вздохнул, глубже прежнего. «Полагаю, да. Разве ваше дело не было сверхъестественным? Обычно, наткнувшись на такое, мы просто кладем его под сукно. Но сейчас не можем. Потому что... вчера днем мы нашли третье тело».

Лу Цинцзю почувствовал, как холодок пробежал по спине. Да, если виновник – призрак или дух, дело можно списать. Но если это существо не остановится... Оно будет убивать, пока его не найдут.

Теперь он понимал ситуацию, но не мог ничего обещать Ху Шу. Он был всего лишь человеком. «Вернитесь пока, офицер. Я подумаю. Если что-то придумаю – позвоню».

Ху Шу посмотрел на спокойное, уверенное лицо Лу Цинцзю и понял – это максимум, на что он может рассчитывать сейчас. Собрав фотографии, он кивнул. «Хорошо. Буду ждать вашего звонка».

Лу Цинцзю проводил его до ворот.

Вернувшись, он опустился в кресло-качалку, ожидая Бай Юэху. В последние дни лис отлучался, не говоря куда и зачем. Для его ленивой натуры даже это было подвигом.

Примерно через полчаса в дверях появилась знакомая тень.

«Юэху, — Лу Цинцзю поднялся навстречу. — Вернулся».

«Угу».

«Инь Сюнь не с тобой?»

«Нет. — Бай Юэху обвел двор внимательным взглядом. — Здесь был чужой».

«Да, — кивнул Лу Цинцзю. — Приходил полицейский». Он подробно пересказал разговор с Ху Шу, внимательно наблюдая за лицом лиса. Тот слушал, не выражая раздражения.

Бай Юэху молчал, и Цинцзю уже решил, что тому неинтересно, как вдруг лис спросил: «Еще один умер?»

Лу Цинцзю кивнул. Вспомнились слова Чао Цяньюя, сказанные утром перед отъездом: предупреждение быть осторожнее в городе. Видимо, это было связано с делом Ху Шу. Значит, виновник и вправду не человек.

«Где нашли?» — голос Бай Юэху был ровным, но в нем ощущалась напряженность.

«На трассе, недалеко от выезда из города. К моменту обнаружения тело уже дважды переехали. Личность пока не установили».

Бай Юэху задумался, его взгляд унесся куда-то вдаль. «Мне нужно увидеть фотографии».

Лу Цинцзю с облегчением почувствовал, как камень спадает с души. Значит, Юэху заинтересовался. «Хорошо, завтра съезжу в город, заберу их».

Бай Юэху взглянул на небо. «Поторопись. Через несколько дней полнолуние».

Лу Цинцзю вспомнил, что последние дни лис часто смотрел на луну. «Оно что-то меняет?»

«Угу. Некоторые существа особенно активны при лунном свете».

По тону Бай Юэху было ясно – существа эти отнюдь не безобидны. Но если лис берется помочь, есть надежда. Тревога, однако, не отпускала Цинцзю. А что, если убийца окажется слишком сильным? Что, если Юэху пострадает?

Вечером Лу Цинцзю позвонил Ху Шу, предупредив, что завтра заберет фотографии. Тот, не задавая лишних вопросов, лишь согласился.

На следующий день Лу Цинцзю на своем пикапе добрался до города и получил конверт со снимками.

«Мастер согласился помочь?» — в голосе Ху Шу звучала осторожная надежда.

«Сначала он просто посмотрит фотографии, — покачал головой Лу Цинцзю. — Ничего не обещаю. Личность третьего установили?»

«Нет, — вздохнул Ху Шу. — Повреждения слишком серьезные. Все, что могло помочь опознанию, исчезло. Продолжаем поиски».

«А камеры наблюдения? Ничего не зафиксировали?»

Ху Шу горько усмехнулся. «О, это отдельная история. На записи тело появляется буквально из ниоткуда. В одном кадре – пустая дорога, в следующем – уже лежит. Поэтому мы и уверены, что это не дело человеческих рук. Если бы запись стерли – еще куда ни шло. Но тут... как это объяснить?»

Забрав конверт и пообещав связаться, Лу Цинцзю отправился в обратный путь.

Бай Юэху всё ещё восседал во дворе, когда Лу Цинцзю передал ему фотографии. Тот взял их и стал внимательно изучать. Наконец его взгляд остановился на снимках живых людей. Он медленно поднёс фотографию к лицу и втянул воздух. Лу Цинцзю стало нестерпимо

любопытно. Бай Юэху ничего не объяснил, просто протянул снимок обратно: «Понюхай».

Лу Цинцзю скопировал его движения - и на лице его отразилось изумление. От фотографии, слабо, но неоспоримо, тянуло запахом благовоний. Опасаясь ошибки, он обнюхал ещё несколько снимков. Запах исходил только от фотографий живого человека, остальные были безлично пусты.

«Это... запах благовоний?» — Лу Цинцзю взглянул на Бай Юэху, ища подтверждения.

«Да, благовоний, — Бай Юэху издал странный, сдавленный смешок, — это его запах».

Лу Цинцзю: «Его? Ты об убийце?»

«Нет, — тонкие губы Бай Юэху будто выплюнули слова, — это Злой Бог».

Переводчику есть что сказать:

Да как этот труп могли дважды переехать! o(□□□)o Дважды! Что за страсти на дорогах Китая...

<http://bllate.org/book/15722/1506606>